ГОДЪ XXXVI.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1896 года. № 2. 16 Января.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поучительное чтеніе

на новый годъ [1]).

(Встрѣча новаго года и новогоднія благожеланія).

Тѣмъ же да празднуемъ не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіи чистоты и истины (1 Кор. 5, 8).

Съ большими надеждами и разнообразными пожеланіями мы обычно встрѣчаемъ наступающій новый годъ. Для встрѣчи новолѣтія мы собираемся или въ семьяхъ—въ кругу родныхъ и знакомыхъ, или въ общественныхъ увеселительныхъ заведеніяхъ—клубахъ,

[1]) Члена Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви, священника І. Королькова,—предложено въ Кіево-Срѣтенской церкви, 1 января 1896 г.

театрахъ, маскарадахъ. Лишь только стрѣлка на часахъ покажетъ ожидаемое число 12-ть, какъ мы оживляемся, приходимъ въ возбужденное состоянiе и, держа въ рукахъ бокалы вина, начинаемъ выражать другъ другу самыя разнообразныя пожеланiя. „Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастiемъ, съ новымъ здоровьемъ"!— обычно говоримъ мы другъ другу. Съ такими же пожеланiями мы едва ли не цѣлый день ходимъ на новый годъ по домамъ родныхъ, знакомыхъ, начальствующихъ лицъ, и къ вечеру сильно усталые и изнуренные, возращаемся домой, сознавая, какъ будто исполнили свой законный долгъ. Но по-христiански ли мы, братiе, совершаемъ вступленiе въ новое лѣто нашей жизни?

Установившаяся форма встрѣчи новаго года, перешедшая къ намъ съ запада, не можетъ быть одобрена съ христiанской точки зрѣнiя. Еще св. Iоаннъ Златоустъ возставалъ противъ суевѣрныхъ гаданiй наканунѣ новаго года и противъ обычая, состоявшаго въ томъ, что на разсвѣтѣ мужчины и женщины, наполнивъ стаканы и чаши виномъ, напивались безъ всякой мѣры. „Радость, говорилъ по этому поводу св. отецъ, бываетъ не отъ вина, а отъ молитвы и назидательнаго слова; первое производитъ бурю, а второе прекращаетъ смятенiе; одно помрачаетъ умъ, а другое просвѣщаетъ и помраченный.... Христiанину должно праздновать не въ извѣстные мѣсяцы, не въ первые дни мѣсяца, но проводить всю жизнь въ подобающемъ празднованiи..." Съ особою силою вооружался противъ современной встрѣчи новаго года нашъ святитель, преосвященный Ѳеофанъ. „Вспомните, говорилъ онъ владимiрской паствѣ, какъ многiе изъ васъ встрѣтили но-

вый годъ и теперь хладнокровно разсудите,—похоже ли это на что-либо христіанское? До полночи проиграть въ карты, или проговорить о всякихъ пустякахъ, а въ самую полночь,—на рубежѣ стараго и новаго года,—брать бокалы и вертѣться. Что это такое? И есть ли тутъ какой смыслъ? Богъ, Владыка времени и жизни нашей, далъ намъ провесть годъ и вводитъ въ другой. Въ минуту сего перехожденія что прилично? Воздѣть руки къ Нему и поблагодарить Господа за прошедшія милости и умолять Его продлить Свое благоволеніе и на будущее. Въ каждой ли семьѣ особо такъ поступите, или соберетесь по нѣсколько семействъ вмѣстѣ,—благословенно такъ встрѣтить новое лѣто. А вертѣться съ бокалами—тутъ какой смыслъ? Шутка развѣ жизнь наша, и время—вещь ни къ чему не гожая?.. Вы повеселиться захотѣли? Для веселья развѣ нѣтъ другого времени, совсѣмъ незнаменательнаго?.. Вы скажете: обычай зашелъ. А я прибавлю: обычай совсѣмъ нехристіанскій, а языческій, нечестивый, богопротивный... Встрѣча новаго года производится у васъ, какъ какое-то священнодѣйствіе. Спросимъ теперь васъ: какому же это Богу совершается у васъ такое священнодѣйствіе? Христу ли Спасителю, искупившему насъ, Коего руки и ноги пригвождены были ради нашего спасенія? Конечно, нѣтъ!.. Не къ Нему сіе идетъ, а или къ Бахусу—языческому богу пьянственнаго веселія, или къ Венерѣ—богинѣ плотскихъ нечестивыхъ утѣхъ».

Видите, братіе, съ какою строгостію относился уважаемый всей Россіей святитель Ѳеофанъ къ водворившемуся у насъ обычаю встрѣчи новаго года. Внемлемъ его совѣту, который, по возможности, постараемся исполнять на будущее время.

Съ какими же чувствами христіанинъ долженъ встрѣчать новый годъ, и чего онъ долженъ желать себѣ и другимъ?

При наступленіи новаго года, прежде всего мы должны воздать Господу Богу глубокое благодареніе за сохраненіе нашей жизни и здоровья. Осматриваясь вокругъ себя (скажемъ словами Димитрія бывш. архіеп. одесскаго) мы, конечно, не встрѣтимъ уже многихъ, съ которыми за годъ предъ симъ съ безпечнымъ веселіемъ и пріятными надеждами встрѣчали новое лѣто жизни. Неумолимая смерть, не разбирая ни пола, ни возраста, ни достоинствъ, ни состоянія восхитила ихъ изъ среды нашей, вопреки всѣмъ предположеніямъ, чаяніямъ и надеждамъ, съ какими они вступали въ минувшій годъ. Мы видѣли, какъ убѣленные сѣдинами старцы плакали надъ свѣжими могилами крѣпкихъ и полныхъ жизни мужей и юношей,—какъ опускались въ землю гробы еще не расцвѣтшихъ младенцевъ и отроковъ,—какъ внезапно расторгались смертію златыя узы, связывавшія сердца супруговъ въ такое время, когда, повидимому, все призывало и привязывало насъ къ жизни... Не разъ, быть можетъ, и надъ нашею головою смерть уже заносила свою косу, и намъ, быть можетъ, предстояла таже участь, которая постигла нашихъ собратій. Но если мы среди многихъ смертей прошли благополучно все поприще мимошедшаго года, то не по своему благоразумію, осторожности и мудрости (какъ мы привыкли думать), а единственно потому, что ни на одно мгновеніе не оставляла насъ животворная сила Божія, которая все содержитъ и сохраняетъ. *Да благословитъ же душа наша Господа, избавляющаго отъ истлѣнія животъ нашъ, яко не по беззаконіямъ нашимъ воздалъ есть намъ!*

Благословляя Господа Бога за сохраненіе нашей жизни, мы должны обратить вниманіе и на то, какъ мы провели минувшій годъ. Жизнь есть драгоцѣнный даръ Божій и дается намъ не напрасно и не безъ цѣли, но для того, чтобы мы должнымъ образомъ усовершили свои духовныя силы, поступая согласно съ закономъ Божіимъ, чтобы украсили свои души добродѣтелями, заповѣданными въ евангеліи и, поживъ цѣломудренно, праведно и благочестно въ нынѣшнемъ вѣкѣ, содѣлались достойными наслѣдниками будущей, вѣчной и блаженной жизни.

Поэтому въ наступившее новолѣтіе намъ прилично поразмыслить,—исполняли-ли мы обязанности свои въ отношеніи къ Богу? Усердно ли мы посѣщали храмъ Божій; со вниманіемъ ли относились ко всему, что совершается въ храмѣ? Благоговѣйно ли и съ полнымъ сознаніемъ нашей грѣховности приступали къ таинству евхаристіи? Если совѣсть наша скажетъ, что мы не въ точности исполняли повелѣнія Господни, то пожелаемъ себѣ и другимъ обновленія своей жизни и исправленія своихъ недостатковъ.

При любви ко Господу, мы должны имѣть горячую любовь и къ ближнимъ, согласно заповѣди Божіей: *возлюбиши искренняго своего, яко самъ себе.* Эта заповѣдь въ нашъ вѣкъ эгоистическихъ и матеріальныхъ расчетовъ особенно мало соблюдается. Часто мы не видимъ добрыхъ отношеній даже между близкими лицами, напр., родителями и дѣтьми, мужемъ и женою, между братьями и сестрами. Мы не говоримъ уже о проявленіи неправильныхъ отношеній между начальниками и подчиненными, господами и слугами, богатыми и бѣдными и т. п. Пожелаемъ же въ новомъ году возможнаго улучшенія нашихъ взаимныхъ отношеній, и

тогда наступившее новолѣтіе будетъ поистинѣ новымъ годомъ въ нашей жизни.

Святая Церковь ясно показываетъ намъ,—какія благожеланія приличны христіанину и чего онъ долженъ просить у Господа въ наступившее новолѣтіе. Воззрѣніе церкви выражено въ слышанной нами сегодня во храмахъ молитвѣ, которою мы и закончимъ нашу бесѣду: «Владыко, Господи, Боже нашъ, Источниче жизни и безсмертія! Благодаримъ Тебя за щедроты, излитыя на насъ въ прошедшее время жизни нашея. Молимъ Тебя, Всещедрый Господи, благослови начало наступающаго года Твоею благостію, сохрани Благочестивѣйшаго Государя нашего и весь царствующій Домъ. Умножи дни жизни ихъ въ непоколебимомъ здравіи и даруй имъ преуспѣяніе во всѣхъ добродѣтеляхъ. Подаждь свыше благіе дары Твои и всѣмъ людямъ Твоимъ: здравіе, спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе. Церковь Твою святую, градъ сей и всѣ грады и страны избави отъ всякаго злаго обстоянія и даруй имъ миръ и безмятежіе. И сподоби насъ всегда приносить благодареніе Тебѣ, безначальному Отцу, со Единороднымъ Твоимъ Сыномъ и Всесвятымъ Твоимъ Духомъ, во единомъ существѣ славимому Богу, и воспѣвать Пресвятое имя Твое!» Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ субботу родительскую.

(Кого мы увидимъ въ страшный часъ смерти?).

Исходящи убо душа отъ тѣла, ни едино попеченіе здѣшнихъ иматъ, но о тамошнихъ присно печется. (Синаксарь субботы мясопустной).

Разлучаясь съ тѣломъ, душа больше заботится о встрѣчѣ съ «тамошними», т. е. обитателями иного, невидимого міра, чѣмъ о разлукѣ съ «здѣшними», т. е., родственниками. Кого же мы можемъ увидѣть и что услышать въ страшный часъ смерти?

Смерть есть разлученіе души съ тѣломъ. Душа и тѣло — это два друга, пришедшихъ къ конечному пункту, на которомъ одному нужно остаться, а другому продолжать далекое путешествіе: одинъ изъ нихъ оглядывается назадъ, а другой смотритъ впередъ; одному жалко прошедшаго, а другой видитъ свѣтлое будущее. Какъ бы они долго ни прощались, однако же долженъ наступить моментъ разлуки. Такъ, тѣло въ часъ смерти стремится жить на землѣ, а душа смотритъ въ даль, въ которой въ неприступномъ свѣтѣ (1 Тим. 6, 16) видитъ Бога. Въ страшный часъ смерти нѣкоторые удостоиваются видѣть Господа Іисуса Христа. Святый Григорій († 604), папа римскій, разсказываетъ о смерти своей тетки Тарсилы слѣдующее. Когда Тарсила лежала на смертномъ одрѣ, то ее окружали родные, среди которыхъ была и мать св. Григорія. Вдругъ Тарсила воскликнула: «отъидите, Іисусъ Христосъ грядетъ»! Увидѣвши Христа Списителя, святая душа разлучилась съ тѣломъ (Прологъ 2 февраля). При разлученіи души съ тѣломъ, нѣкоторые видятъ Духа Святаго. Предъ смертью,

на св. Амвросія († 397 г.), епископа медіоланского, сошелъ огонь, покрылъ его голову и вошелъ въ его уста, что видѣлъ и засвидѣтельствовалъ жизнеописатель св. Амвросія Павлинъ (Избран. жит. Сергія арх. Владим. стр. 144). Окружавшіе постель св. Власія видѣли Духа Святого въ видѣ голубя, сходящаго надъ тѣломъ его. (Прологъ 3 февраля). И сами же св. Амвросій и св. Власій видѣли въ часъ смерти своими просвѣтленными душевными очами Духа Святого. Душу человѣка, при разлукѣ ея съ тѣломъ, встрѣчаютъ святые люди и святые ангелы, которыхъ видитъ душа, стоящими или прямо противъ нея, или съ правой стороны. Святый Савва Готѳъ († 372 г.) говорилъ своимъ мучителямъ, собиравшимся его утопить: «я вижу, чего вы не можете видѣть: вотъ, напротивъ стоятъ въ славѣ пришедшіе взять меня». (Избран. жит. Сергія арх. Владимір. стр. 108).

Видя въ часъ смерти Бога, святыхъ людей и святыхъ ангеловъ, душа удостоиваивается иногда слышать небесное пѣніе небожителей. Святый Григоріи, папа римскій, разсказываетъ о смерти одного своего благочестиваго современника слѣдующее. Когда приближался часъ смерти, этотъ благочестивый христіанинъ сталъ пѣть псалмы и своихъ друзей просилъ пѣть. Вдругъ, умирающій воскликнулъ: «молчите, молчите—не слышите ли вы, коль велики гласятъ хвалы на небесѣхъ»! И въ той часъ душа отдѣлилась отъ тѣла. (Прологъ 25 января).

Такова кончина праведныхъ людей. Къ чему они стремятся своими мыслями и чувствами въ теченіи всей своей жизни, то они сподобляются видѣть въ часъ смерти. Не то видятъ грѣшники. Святый Григорій, папа римскій, разсказываетъ о смерти одного инока слѣдующее. Когда иноки узнали, что ихъ собратъ лежитъ при смерти, они собрались вокругъ его постели и стали

усердно молиться Господу. Умирающій сталъ кричать: «отъидите, отъидите, се зміеви на снѣдь преданъ есмь, иже васъ ради стоящихъ пожрети мене не можетъ. Дадите мѣсто, дадите, да мене паче не мучитъ, но сотворитъ, еже хощетъ творити; аще ему на изъяденіе преданъ есмь, то, что дѣля, долго стражду». Очевидно, этотъ инокъ увидѣлъ въ часъ смерти діавола. Иноки, слыша такіе слова своего собрата, стали усердно просить Бога, чтобы Онъ отогналъ діавола и не допустилъ бы ихъ собрату умереть безъ покаянія. Молитва ихъ была услышана. Діаволъ отступилъ отъ умирающаго, и послѣдній еще прожилъ столько времени, сколько нужно было для покаянія (Прологъ 12 февраля).

Итакъ, въ страшный часъ смерти мы увидимъ «тамошнихъ», т. е. обитателей иного, невидимаго міра: Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святого, святыхъ людей, святыхъ ангеловъ,—или же страшныхъ бѣсовъ,— услышимъ ангельское пѣніе, или же крики демоновъ. Душа, увидѣвши Бога, будетъ съ радостію стремиться къ Нему и къ святымъ его, а увидѣвши нечистыхъ духовъ будетъ въ сильномъ смятеніи и страхѣ.

Чѣмъ же и какъ мы можемъ облегчить послѣднія минуты страданій въ этой жизни бѣдныхъ, подобныхъ намъ грѣшниковъ? Чѣмъ можемъ отогнать отъ нихъ темныхъ духовъ? Наша обязанность бр., непремѣнно поддерживать въ умирающемъ собратѣ молитвенное настроеніе. Очень часто умирающіе желаютъ молиться, но языкъ ихъ не двигается; память ослабѣла и слова молитвы позабыты. Умирающій хочетъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ, но рука не поднимается. Мы крайне обрадуемъ умирающаго, если будемъ вслухъ произностить молитвы, если поднимемъ его руку и поможемъ ему осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ. Поддер-

жать молитвенное настроеніе въ умирающемъ мы можемъ, если пригласимъ вовремя духовника, для молитвы и напутствованія больнаго Святыми Тайнами. Поддерживая молитвенное настроеніе въ умирающемъ, мы и сами должны усердно молиться о немъ, чтобы Господь отогналъ отъ него нечистыхъ силъ. Въ часъ смерти собрата мы должны возжигать свѣчи, елей предъ иконами, раздавать милостыню нищимъ и пр. И чего самъ умирающій не можетъ вымолить, то могутъ испросить ему у Бога окружающіе его родственники и знакомые. Молитвы «здѣшнихъ», т. е., родственниковъ облегчатъ разлученіе души съ тѣломъ, отгонятъ бѣсовъ и дадутъ возможность умирающему предстать предъ милосерднымъ Богомъ и вѣчно пѣть Ему хвалы вмѣстѣ съ ангелами.

Молясь объ умирающихъ и умершихъ, мы бр., должны помнить, что и для насъ самихъ рано или поздно настанетъ смертный часъ. Приготовленіе къ смерти должно быть нашимъ всегдашнимъ дѣломъ. Въ ожиданіи этой страшной минуты, будемъ почаще прибѣгать въ нашихъ молитвахъ къ Богу и къ Пречистой Матери Христа Спасителя нашего, хотя бы въ такихъ словахъ: «*призри на мя свыше, Мати Божія, да видѣвъ тя, отъ тѣлесе изыду радуяся*». (Канонъ на исходъ души отъ тѣла 6 пѣснь 2 троп.). Аминь. Священникъ *С. Пославскій.*

Блудный сынъ.

Отецъ имѣлъ двухъ сыновей;
Онъ ихъ любилъ, берегъ, лелѣялъ.
И съ юныхъ лѣтъ въ сердцахъ дѣтей
Зерно добра и правды сѣялъ.

Богатъ былъ всѣмъ отцовскій кровъ,
И дѣти съ самой колыбели,
Встрѣчая ласки и любовь,
Ни въ чемъ лишенья не имѣли.

Чего же болѣе желать
Сынамъ счастливымъ оставалось?
Отца любить, да угождать
И жить бы съ полною отрадой.
Но младшій сынъ томиться сталъ
И жизнью этой тяготился;
Свободы полной онъ желалъ
И такъ отцу сказать рѣшился:
«Отецъ! отдай мнѣ часть мою;
«Я не желаю быть съ тобою,
«Но поселюсь въ чужомъ краю
«И жизнью заживу иною.
Отецъ какъ громомъ пораженъ;
Въ груди отъ боли сердце сжалось;
Но слова не промолвилъ онъ
И все отдалъ, что полагалось.
Забравъ добро, безумный сынъ
Въ странѣ далекой поселился;
Безъ брата и отца одинъ,
Съ дороги доброй онъ сблудился;
Чего хотѣлъ, того достигъ:
Теперь просторъ полнѣйшій сыну..;
И погрузился въ тотъ же мигъ
Въ раскрытую предъ нимъ пучину...
Забыты совѣсть и законъ,
Забыты всякія границы;
Разгулу весь отдался онъ;
Нашлись друзья, стеклись блудницы;
Вино рѣкою полилось,
Гремѣла музыка и пѣнье...
Не долго пировать пришлось,—
Изсякло быстро все имѣнье.
Погибъ безслѣдно честный трудъ, —
Отцомъ добытое стяжанье;
Безъ мѣры трата, пьянство, блудъ
Влекли безумцу наказанье.

Вотъ, вдругъ отхлынули толпой
Друзья веселья и разгула,
И сталъ онъ вѣдаться съ нуждой,
И нищета къ нему взглянула.
Явился голодъ въ тѣхъ мѣстахъ,
И блудный сынъ, бездомный, нищій,
Нанялся пасть свиней въ поляхъ,
Дабы имѣть хоть крохи пищи.
И вспомнилъ тутъ онъ, наконецъ,
Свою далекую отчизну,
Гдѣ жилъ родной его отецъ..,
И совѣсть шепчетъ укоризну..
Какъ бы завѣса спала съ глазъ,
Отъ сна онъ будто пробудился;
Слеза блеснула какъ алмазъ,
И онъ рыданьемъ разразился;
Упавъ въ слезахъ на землю ницъ,
Метался, плача и стеная:
«О, я безумецъ, другъ блудницъ;
«Чего лишился у отца я!..
«Тамъ всякій рабъ одѣтъ и сытъ;
«А сынъ его, какъ жалкій нищій,
«Позорнымъ рубищемъ покрытъ
«И гибнетъ съ голода безъ пищи...
«Я самъ виновникъ злой судьбы
«И ужъ не смѣю зваться сыномъ;
«Пусть онъ пріиметъ меня въ рабы
«И пусть мнѣ станетъ господиномъ...
Вотъ онъ въ родныхъ уже мѣстахъ.
О, какъ мила ему отчизна...
И блещутъ слезы на глазахъ,
И шепчетъ громче укоризна:
«И какъ я сдѣлать это могъ?..
«Винѣ моей не знаю мѣры.
«О какъ вступлю черезъ порогъ;
«О какъ дерзну открыть я двери!..

«Какъ поворотится языкъ.
«И что несчастный я отвѣчу?..
И видитъ, вдругъ, — отецъ старикъ
Самъ вышелъ и спѣшитъ на встрѣчу.
Виновный сынъ съ мольбою палъ,
Готовый выслушать проклятья;
Но вмигъ отецъ его поднялъ
И заключилъ въ свои объятья:
«Ты живъ! ты вспомнилъ про отца!
«А я ужъ не имѣлъ надежды.
«Готовьте жъ лучшаго тельца,
«Несите лучшія одежды;
«Устройте пиръ, чтобъ пышный былъ,
«Чтобъ городъ весь на пиръ сошелся:
«Вѣдь, сынъ мой умеръ и ожилъ,
«Пропалъ безъ вѣсти и нашелся.
Вернулся старшій братъ съ работъ
И слышитъ въ домѣ ликованье;
Розгнѣванъ онъ, къ отцу идетъ,
Твердя ему въ негодованьи:
«Тебя я слушался всегда
«И похвалы за трудъ свой стоилъ;
«Но въ честь мою ты никогда
«Такого пира не устроилъ.
«Когда же братъ мой промоталъ
«Чрезъ блудъ и пьянство все имѣнье
«И вновь пришелъ, — ты пиръ задалъ
«И добръ къ нему до умиленья,
«Такъ что и ласки и привѣтъ
»Готовъ ты блудному удвоить...
Тогда старикъ сказалъ въ отвѣтъ,
Стараясь сына успокоить:
«Сдержи волненіе свое,
«Ты безъ причины огорчился:
«Имѣніе мое — твое,
«И ты недаромъ потрудился;

«А братъ твой былъ уже мертвецъ,
«Погибъ безъ вѣсти на чужбинѣ;
«И вотъ, воскресъ онъ, наконецъ,
«И вотъ ко мнѣ явился нынѣ.

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

Доброе слово свѣтской газеты въ пользу церковныхъ школъ.

Церковная школа, въ 1884 году призванная Высочайшею волею въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Ш къ живой дѣятельности, сообщая грамотность, воспитываетъ подростающее поколѣніе въ духѣ истинной православной вѣры, сѣетъ въ чистыя, незасоренныя души дѣтей сѣмена доброй жизни. Неуклонно идя по намѣченному пути, церковная школа, хотя и медленно, но вѣрно идетъ и достигаетъ намѣченной цѣли. Питомцы, выросшіе въ церковныхъ школахъ, получившіе здѣсь начала истиннаго религіозно-нравственнаго воспитанія, и въ прежнее время были и теперь будутъ не только вѣрными, искренними сынами родной Церкви и родной земли, но и натурами цѣлостными, чуждыми расшатанности, раздвоенности направо и налѣво. Благодаря отмѣченнымъ результатамъ, которыхъ достигаетъ церковная школа, постепенно рѣдѣетъ число, кстати замѣтить, еще не малое, ея противниковъ. Люди болѣе безпристрастные, близко стоящіе къ народной жизни, воочію убѣдившись въ плодотаорной дѣятельности церковныхъ школъ, отказываются отъ своей предубѣжденности противъ нихъ, признаютъ ихъ пригодность,—и мало этого, готовы даже передать церковной школѣ пальму первенства предъ земской. Мы не говоримъ о народѣ, духу и стремленіямъ котораго вполнѣ соотвѣтствуетъ церковная школа, который сознаетъ ея необходимость, охотно посылаетъ въ нее своихъ дѣтей, ходатайствуетъ и открываетъ у себя именно церковно-приходскую школу и преобразовываетъ даже существующія земскія въ церковныя (примѣръ— николаевское и кувыкинское сельскія общества саратовской губ.). Но голоса въ пользу церковной школы раздаются и проникаютъ

даже въ печать, въ послѣднее время нерѣдко, со стороны такихъ лицъ, которыя были противъ церковной школы. Мы позволимъ себѣ привести два мнѣнія за церковную школу, высказанныя въ послѣднее время.

Въ очередномъ собраніи брянскаго уѣзднаго земства, орловской губерніи, одинъ изъ земцевъ сдѣлалъ слѣдующее откровенное заявленіе: «по истеченіи четверти вѣка со дня существованія земскихъ школъ, я полагаю благовроменнымъ взглянуть на ихъ прошлое и дать оцѣнку тѣмъ результатамъ, кои получены за время ихъ просвѣтительной дѣятельности. Если обозрѣніе начать съ религіозно-нравственнаго воспитанія, которое преимущественно должно выражаться въ твердомъ знаніи молитвъ, регулярномъ посѣщеніи дѣтей подъ руководствомъ учителей воскресныхъ и праздничныхъ богослуженій, а также въ повиновеніи родителямъ и уваженіи старшихъ; то всѣ эти лучшія качества, какъ не составляющія главнаго предмета школьныхъ занятій, къ крайнему сожалѣнію не выполнялись. Отсюда выходитъ и то, что учителя не считаютъ своею нравственною обязанностью слѣдить за поведеніемъ учениковъ внѣ школы, часто и многовременно проводятъ время въ домашнихъ отпускахъ, оставляютъ мальчиковъ старшаго возраста совсѣмъ безъ надзора, а эти послѣдніе въ свою очередь развлекаются иногда непозволенными играми, причемъ плохо выученныя молитвы и все усвоенное за лѣто легко забывается.

Говорятъ, что кресьяне не сочувствуютъ школьному дѣлу. Это правда отчасти, какъ правда и то, что школы не поставлены на ту высоту, которая внушала бы крестьянамъ сознаніе ея пользы...

Въ такомъ жалкомъ положеніи оставить школы не должно, и всякую на содержаніе ихъ затрату, въ размѣрѣ практикуемомъ, слѣдуетъ считать непроизводительной.

Поучительно было бы сопоставить земскую школу со школой церковно-приходской, но такое сопоставленіе я считаю излишнимъ, какъ потому, что земская школа далеко не выдержитъ сравненія, такъ главнымъ образомъ и потому, что сказанныя школы за десятилѣтнее свое существованіе и успѣхъ въ занятіяхъ удостоились Высочайшаго благоволенія, выраженнаго въ рескриптѣ, чего земскія школы за двадцатипятилѣтнее существованіе не могли достигнуть.

Поэтому, въ виду всего сказаннаго, я просилъ бы гг. гласныхъ постановить рѣшеніе о передачѣ всѣхъ земскихъ школъ уѣздному отдѣлу епархіальнаго училищнаго совѣта, подъ началомъ котораго духовенство, какъ лучшій просвѣтитель народа, поставитъ школу на должную высоту.

Могу увѣрить, что эта мысль немимолетная, а плодъ глубокаго и зрѣлаго размышленія и наблюденія, и если будетъ угодно собранію рѣшить мое предложеніе въ смыслѣ положительномъ, то я охотно поступлюсь своими матеріальными средствами, чтобы способствовать сооруженію въ селѣ Алешкахъ должной своему назначенію церковно-приходской школы».

Другой голосъ раздается изъ бугурусланскаго уѣзда, самарской губерніи. Одинъ изъ земскихъ начальниковъ этого уѣзда, смотрѣвшій, какъ самъ сознается, на церковно-приходскую школу съ предубѣжденіемъ, побывавъ нынѣшнимъ лѣтомъ въ одной изъ церковныхъ школъ на экзаменѣ, долженъ былъ сознать ошибочность своего мнѣнія.

Онъ пишетъ: «Меня крайне порадовало то, что церковно-приходская школа, не обладая нужными средствами, содержалась бѣдно, по даваемымъ же познаніямъ не только можетъ быть поставлена на ряду съ земской, но и конкурировать съ ней. Впечатлѣнія, мною испытанныя, невольно навели на мысль: не пора ли намъ подумать объ удешевленіи нашихъ школъ, давъ такимъ образомъ возможность, если не всему, то большей части населенія обучаться хотя грамотѣ и четыремъ правиламъ ариѳметики; не пора ли отказаться отъ нашего земскаго самолюбія и придти на помощь церковно-приходскимъ школамъ, гдѣ таковыя возможны, открывъ по большимъ деревнямъ школы грамоты. Если земство по средствамъ своимъ, не въ состояніи дать массѣ населенія свѣта образованія, то грѣшно, во имя самолюбія, лишать возможности этого свѣта многія сотни молодаго поколѣнія; практика показала, что церковно-приходскія школы и школы грамоты могутъ идти успѣшно, особенно въ настоящее время, при строгомъ обращеніи вниманія на это дѣло со стороны высшаго епархіальнаго начальства и при безкорыстной ревности нѣкоторыхъ завѣдывающихъ сими школами».

Нельзя не замѣтить, что и земства начинаютъ благопріятнѣе смотрѣть на церковныя школы и, заботясь о ростѣ и процвѣтаніи своихъ училищъ, не отказываютъ въ матеріальной поддержкѣ и школамъ церковно-приходскимъ и школамъ грамоты. Особенно это можно сказать о прошломъ годѣ, когда многими земствами увеличены субсидіи церковнымъ школамъ.

Встрѣчая съ одной стороны большое сочувствіе со стороны свѣтскихъ лицъ, особенно лицъ, близко стоящихъ къ школѣ и народу,—а съ другой—благодаря пособіямъ земства и главнымъ образомъ отпуску изъ государственнаго казначейства, согласно Высочайшей волѣ благополучно Царствующаго Императора Николая Александровича, 3,279,145 рублей, церковныя школы еще болѣе будутъ преуспѣвать въ своемъ развитіи, съ большей увѣренностью и энергіей будутъ трудиться на пользу родного русскаго народа, стремясь упрочить въ немъ знаніе Христовой вѣры и привить начала доброй жизни въ юномъ и подростающемъ поколѣніи. («Свѣтъ»).

Присоединеніе къ православію одного изъ вожаковъ, именовавшагося пресвитеромъ штундистовъ въ Херсонской епархіи и крещеніе 11 душъ штундистскихъ дѣтей.

22 октября 1895 года, день празднованія св. Церковію Казанской иконы Божіей Матери, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и днемъ величайшаго торжества для любомирскаго миссіонерскаго округа и въ частности для Новокрасновскаго прихода. Въ этотъ знаменательный день торжественно присоединенъ къ православію одинъ изъ представителей штундизма всего Елисаветградскаго уѣзда,—крестьянинъ хутора Рыбалки, *Петръ Саввинъ Марчукъ* съ женой и двумя дѣтьми. Чтобы понять всю важность такого присоединенія, необходимо сказать нѣсколько словъ вообще о штундистахъ хутора Рыбалки.

Этотъ хуторъ, расположенный въ 12 верстахъ отъ приходской церкви с. Новокраснаго, лѣтъ 12—14 тому назадъ заселился выходцами изъ крестьянъ и мѣщанъ разныхъ мѣстностей кіевской

и херсонской губерній. Многіе изъ поселившихся очень скоро объявили себя штундистами и начали дѣятельно пропагандировать свои заблужденія среди сосѣдей. Особенно большая опасность въ этомъ отношеніи грозила жителямъ д. Воеводской, находящейся всего въ одной верстѣ отъ хутора, да и другимъ ближайшимъ деревнямъ, какъ напр., Новогригорьевкѣ, Перепелицѣ, Никольскому; на нихъ преимущественно и было обращено пропагандирующее вниманіе штундистовъ. Въ скоромъ времени стали являться какъ въ самомъ хуторѣ, такъ и въ близьлежащихъ деревняхъ, совращенія, которыя все болѣе и болѣе увеличивались. Обстоятельства весьма благопріятствовали этому. Заброшенный, далекій отъ всякаго надзора административныхъ и полицейскихъ властей, хуторъ былъ весьма удобнымъ, укромнымъ мѣстечкомъ для пропаганды. На бѣду и мѣстное приходское духовенство мало отвѣчало требованіямъ обстоятельствъ и дало возможность развиться злу до огромныхъ размѣровъ.

Штундисты, предоставленные самимъ себѣ, какъ нельзя лучше, воспользовались этими обстоятельствами для своей пропаганды. Въ періодъ времени съ 1885—1894 годъ, когда Любомирка, вслѣдствіе направленной на нее усиленной миссіонерской дѣятельности, мало-помалу теряла свой прежній авторитетъ и значеніе, хуторъ Рыбалка въ тиши и безвѣстности постепенно пріобрѣталъ его; такъ что въ указанный періодъ времени неизвѣстный никому изъ административныхъ властей хуторъ служилъ гнѣздомъ и разсадникомъ штундизма почти всей херсонской и кіевской губерніи. Здѣсь собирались самые видные вожаки штундизма, «держали» открыто торжественныя, привлекавшія массу народа, собранія и пропагандировали свои заблужденія. Сотни верстъ проѣзжалъ этотъ сѣренькій людъ, чтобы только послушать стройное, заунывное пѣніе псалмъ сектантовъ, воодушевленную, часто полную злобы противъ православія, ихъ проповѣдь, заканчивавшуюся, обыкновенно, штундистскимъ обрядомъ преломленія хлѣба. И кто только изъ вожаковъ штунды не былъ здѣсь и не просвѣщалъ жаждущихъ душъ! Рыбалку многократно посѣщали и извѣстный Рябошапка, и Хлыстунъ, и Кондратъ Малеваный,— всѣ они обильно здѣсь сѣяли зловредныя сѣмена штунды. И нуж-

но правду сказать, не даромъ потратили время. Такихъ ярыхъ, до фанатизма преданныхъ штундѣ, защитниковъ ея трудно гдѣ и найти. Во главѣ же всѣхъ мѣстныхъ вожаковъ всегда стоялъ *Петръ Марчукъ*. Уроженецъ кіевской губерніи, таращанскаго уѣзда, с. Косяковки, Марчукъ, какъ передаютъ мѣстные штундисты, съ пятнадцатилѣтняго возраста былъ въ Косяновкѣ пресвитеромъ. Конечно, слухъ этотъ нуждается еще въ провѣркѣ, но, во всякомъ случаѣ онъ показываетъ намъ, что Марчукъ уже съ юношескаго возраста пользовался извѣстностью и пользовался значительнымъ вліяніемъ сначала на родинѣ, въ Косяковкѣ, а потомъ здѣсь, въ херсонской губерніи, на хуторѣ Рыбалка. Дѣйствительно, человѣкъ этотъ надѣленъ рѣдкими душевными качествами: скромный, житейски-честный, прямой, а главное—хорошо начитанный Словомъ Божіимъ,—все это такія качества, благодаря которымъ, онъ сразу, по пріѣздѣ на хуторъ, привлекъ къ себѣ общую симпатію штундистовъ и, не смотря на сильное соперничество въ этомъ отношеніи въ лицѣ мѣстныхъ вожаковъ, единогласно былъ выбранъ пресвитеромъ общины. Съ достоинствомъ носилъ Марчукъ этотъ чинъ, многихъ успѣлъ совратить въ штунду и укрѣпить въ ней. Однако Господу угодно было, чтобы этотъ вожакъ сектантовъ, пробывши въ штундизмѣ болѣе 20 лѣтъ, созналъ всю глубину своего заблужденія и возвратился въ лоно своей родной Православной церкви.

Послѣ нашего посѣщенія весною хутора Рыбалки и веденныхъ здѣсь бесѣдъ, ознакомившись лично съ состояніемъ на этомъ хуторѣ сектантства и убѣдившись въ важномъ значеніи занимаемаго имъ положенія среди сосѣднихъ зараженныхъ штундизмомъ мѣстъ, мы увѣдомили о семъ епархіальнаго миссіонера; а 1895 г. 11 октября вмѣстѣ съ нимъ пріѣхали на хуторъ и открыли цѣлый рядъ бесѣдъ со штундистами.

Первая бесѣда была о Церкви. Построенная по обширному, обнимающему собою всѣ подлежащіе сомнѣнію штундистовъ вопросы плану, бесѣда произвела замѣчательное дѣйствіе на всѣхъ штундистовъ, въ особенности на Марчука [1]). Только фанатичные

[1]) Послѣ своего присоединенія, Марчукъ говорилъ, что послѣ первой же бесѣды епархіальнаго миссіонера о Церкви онъ рѣшилъ присоединиться, ибо

вожаки не хотѣли сложить оружія и возражали, хотя всѣ ихъ доводы разбивались до основанія.

Но еще большій успѣхъ имѣла вторая бесѣда, 12 октября, о крещеніи дѣтей. Когда епархіальный миссіонеръ окончилъ ее и обратился къ штундистамъ съ увѣщаніемъ не губить души дѣтей своихъ, не возбранять имъ входа въ царствіе Божіе и не подвергать тѣмъ и себя тяжелой отвѣтственности на будущемъ судѣ предъ Богомъ, всѣ штундисты заволновались, заспорили между собою и раздѣлились на три отдѣла: одни говорили, что крестить дѣтей необходимо, такъ какъ безъ крещенія дѣйствительно никто не можетъ войти въ царствіе Божіе; другіе, исходя изъ штундистскаго взгляда на крещеніе, какъ на форму, или простой обрядъ принятія въ общину, утверждали, что безъ крещенія дѣти не могутъ считаться членами ея; наконецъ, третьи (вожаки) напрасно силились доказать, что крещеніе должно совершать только надъ взрослыми. Затѣмъ, вѣроятно, стыдясь разногласій и споровъ, происшедшихъ между штундистами, вожаки, а съ ними и рядовые штундисты стали просить у епархіальнаго миссіонера разрѣшенія собраться имъ однимъ на одинъ часъ для обсужденія вопроса о крещеніи дѣтей. Конечно, въ силу существующихъ з коновъ и по нѣкоторымъ личнымъ соображеніямъ, просимаго разрѣшенія епархіальныйный миссіонеръ имъ не далъ. Результатомъ этой бесѣды было заявленіе 3-хъ штундистовъ о желаніи крестить дѣтей по православному обряду, съ выдачей подписки о томъ, что крещенныхъ дѣтей они будутъ воспитывать въ духѣ православія. Въ числѣ изъявившихъ желаніе крестить дѣтей былъ и Петръ Марчукъ.

На третій день произошла самая оживленная бесѣда объ иконопочитаніи. Когда, изложивъ православное ученіе объ иконопочитаніи, епархіальный миссіонеръ спросилъ, не желаетъ ли кто сдѣлать возраженій; штундисты, собственно вожаки, уполномочили говорить одного, самаго нахальнаго и дерзкаго изъ всѣхъ хуторскихъ штундистовъ, Косьму Косиченко. Однако вмѣсто возраженій

ясно увидѣлъ, что, оставаясь штундистомъ, погибнетъ, такъ какъ будетъ находиться внѣ Церкви, а значитъ,—и внѣ спасенія.

послѣдній сталъ дерзко грубить. Впрочемъ, онъ попробовалъ было критиковать изложенную бесѣду, но такъ спутался, что даже штундисты подсмѣивались надъ затруднительнымъ положеніемъ Косиченка. Бесѣда окончилась. Штундисты и православные стали расходиться. Косиченко и нѣкоторые другіе остались и стали просить извиненія за свою грубость и дерзость, а въ заключеніе, въ знакъ примиренія, пожелали проститься и простились съ епархіальнымъ миссіонеромъ и нами братскимъ поцѣлуемъ. Бесѣды велись вечерами публично и были весьма продолжительны (до часу ночи); днемъ же мы посѣщали, по одиночкѣ, дома штундистовъ и вели съ ними частныя, по разнымъ вопросамъ, собесѣдованія. Послѣ одного изъ такихъ собесѣдованій, Марчукъ окончательно изъявилъ согласіе принять православіе. Чинъ присоединенія условились совершить черезъ недѣлю, 22 октября.

Тяжела была эта недѣля для Марчука! Не о себѣ только ему нужно было думать и безпокоиться: на его совѣсти гнетомъ лежали и совершенныя имъ совращенія!..

Не менѣе тягостно было на душѣ и у всѣхъ мѣстныхъ штундистовъ, сильно недоумѣвавшихъ: какъ это? ревнитель штунды, защитникъ и представитель ея, учитель и наставникъ меньшей братіи, вдругъ измѣнилъ, принялъ вѣру, недавно порицаемую!

Но за то какъ отрадно, радостно было на душѣ людей, преданныхъ св. Церкви и истинѣ Божіей! Съ облегченной душой, съ радостью въ сердцѣ выѣхали мы изъ хутора, обѣщавъ Марчуку присутствовать при самомъ его присоединеніи.

Наконецъ, настало и 22 октября, день отраднаго торжества. Еще наканунѣ, пріѣхалъ Марчукъ съ своею женой. Изъ хутора штундисты провожали его бранью и даже проклятіями. Такъ одинъ фанатикъ въ изступленіи кричалъ ему вслѣдъ: «пусть кровь наша и дѣтей нашихъ падетъ на твою голову, нечестивый отступникъ» [1]). Кромѣ Марчука въ Новокрасное пріѣхали и нѣкоторые другіе

[1]) Достойно вниманія для характеристики штундистовъ слѣдующее обстоятельство. 22 октября, во время самаго присоединенія хуторскіе штундисты, чтобы смутить души присоединяющихся, прислали ложное извѣстіе о томъ, что тотчасъ по отъѣздѣ Марчука съ женой для присоединенія ребенокъ ихъ опасно заболѣлъ.

штундисты, желая посмотрѣть, какъ на самое присоединеніе, такъ и на давно забытое православное Богослуженіе. Началась вечерня. Присоединяемые стали вблизи праваго клироса и внимательно слѣдили за Богослуженіемъ, иногда даже подпѣвая псаломщикамъ. Послѣ вечерни одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ пригласилъ присоединяемыхъ къ себѣ въ квартиру, гдѣ, послѣ трапезы, предложилъ имъ бесѣду о важности и значеніи присоединенія къ православію. Послѣ утрени, Марчукомъ была дана епархіальному миссіонеру подписка о его желаніи присоединиться къ православію и твердомъ намѣреніи воспитывать дѣтей въ правилахъ православной вѣры. Въ это время Марчукъ высказалъ ему свое душевное волненіе: «тяжело мнѣ, очень тяжело, говорилъ онъ, какъ будто давитъ что-то». Миссіонеръ утѣшалъ его и успокоивалъ, говоря, что послѣ исповѣди онъ почувствуетъ большое облегченіе.

Во время чтенія изобразительныхъ псалмовъ, мѣстный священникъ, о. Кирикъ началъ надъ присоединяющимися исповѣдь; въ тоже время другой священникъ, мѣстный окружный миссіонеръ, въ сопровожденіи діакона съ зажженной свѣчей, направился къ западнымъ дверямъ храма. По окончаніи исповѣди, о. Кирикъ отвелъ исповѣдниковъ къ стоявшимъ у западныхъ дверей священнослужителямъ и поставилъ ихъ лицемъ къ востоку. Присоединявшій вопросилъ: *хощеши ли во всемъ быти послушнымъ Церкви святѣй... и неотступно пребывати до кончины живота твоего?..* *Хощу!* твердо и рѣшительно отвѣтила присоединяющаяся чета. Оградивъ чело каждаго изъ нихъ троекратнымъ крестнымъ знаменіемъ и возложивъ на главы присоединяющихся десницу свою, священникъ началъ читать умилительную молитву присоединенія, въ которой испрашивалась благодать Божія къ просвѣщенію разума, къ познанію истины, къ огражденію отъ ересей и къ твердому содержанію вѣры православныя. Во время чтенія молитвы, нареченная супруга Марчука плакала...

Затѣмъ, среди общей тишины, раздался вопросъ совершающаго чинъ присоединенія: *«Отрицаешися ли отъ всѣхъ ересей и отступствъ»?..* «Отрицаюся» отвѣтили со слезами присоединяющіеся, и взявшись за край епитрахили, при пѣніи умилительнаго 26-го псалма, были приведены до средины храма, гдѣ на ана-

логіи лежали св. евангеліе и крестъ. По прочтеніи положенной молитвы, присоединяющіеся торжественно исповѣдывали свою вѣру. Символъ вѣры пѣли всѣ: присоединяющіеся, священнослужители, хоръ пѣвчихъ и вся масса молящяхся. Минуты были въ высшей степени трогательны! Марчукъ съ женой плакали... Плакала слезами радости и умиленія вся церковь... Рѣдко человѣку приходится переживать такія сладостныя минуты. На долго останутся онѣ въ памяти у всѣхъ свидѣтелей торжества. Не забудутъ во вѣки и присоединявшіеся этихъ чудныхъ часовъ. Всѣмъ чувствовалось, что испытываемыя нами радость и умиленіе есть нѣчто не земное, что это отголосокъ той великой радости, которая бываетъ въ вышнемъ мірѣ, въ церкви небесной о единомъ кающемся грѣшникѣ (Лук. 15, 7). Что переживали въ это время присутствовавшіе по любопытству въ церкви штундисты, мы не беремся судить; знаемъ только, что нѣкоторые изъ нихъ плакали во время присоединенія и думаемъ, что эта умилительная картина на всегда останется въ ихъ душѣ и современемъ, дастъ Богъ, возжетъ въ сердцѣ ихъ искру благодати спасительнаго крещенія и приведетъ ихъ въ лоно святыя Православныя церкви.

По окончаніи чина присоединенія, епархіальный миссіонеръ, умѣло воспользовавшись совпаденіемъ именъ св. апостола Петра, отрекшагося нѣкогда отъ Христа, и Петра-отступника отъ православныя вѣры, штундиста Марчука, сказалъ въ высшей степени прочувствованную рѣчь присоединившимся на текстъ: «*Симоне, Симоне! се сатана просилъ, чтобы сѣять васъ, какъ пшеницу, но я молился о тебѣ, и ты, нѣкогда обратившись, утверди братьевъ твоихъ*» (Лук. 22, 31—34). Въ этой рѣчи проводилась та мысль, что на обратившемся въ православіе Марчукѣ лежитъ великая обязанность передъ Богомъ и людьми позаботиться о вразумленіи и утвержденіи въ православіи тѣхъ изъ братьевъ своихъ, которыхъ онъ нѣкогда словомъ или дѣломъ отторгнулъ отъ Церкви православной. Свою рѣчь, сказанную подъ конецъ съ особенно большимъ воодушевленіемъ, миссіонеръ закончилъ, съ одной стороны, словами утѣшенія и ободренія присоединеннымъ, на долю которыхъ теперь должно выпасть много огорченій и непріятностей со стороны прежнихъ ихъ единомышленниковъ,—съ другой—убѣ-

дительной просьбой къ православнымъ нравственно поддержать присоединенныхъ и оказать имъ братское участіе и христіанскую любовь.

Затѣмъ началось торжественное соборное служеніе божественной литургіи. Присоединенные горячо молились. Вотъ что передавалъ Марчукъ впослѣдствіи о впечатлѣніи, произведенномъ на него литургіею, которую онъ посѣщалъ еще въ дѣтскіе годы.

«Какъ только, по присоединеніи, разсказываетъ Марчукъ, прочли разрѣшительную молитву, на душѣ у меня стало такъ радостно, что и сказать не умѣю: мнѣ захотѣлось молиться и молиться... А когда я увидѣлъ трехъ священнослужителей въ свѣтлыхъ ризахъ смиренно преклонившихъ колѣна и горячо молившихся, когда я услышалъ тихое, стройное пѣніе молитвы «Тебѣ поемъ», торжественный, медленный, звонъ колокола, увидѣлъ толпы народа въ умиленіи стоявшаго на колѣнахъ, я почувствовалъ, что въ этотъ мигъ дѣйствительно происходитъ нѣчто великое, не земное..,—что благодать Божія подлинно присуща православію, что въ эти торжественныя минуты за весь міръ православный и меня недостойнаго приносится великая и страшная жертва. Ахъ, что переживалъ я въ этотъ мигъ!.. Невольно проливалъ я слезы; это были слезы радости, счастія и умиленія отъ сознанія, что и я, хотя и неблагообразный, но все же членъ этой святой и благодатной Церкви Божіей». И какимъ, вѣроятно, жалкимъ, ничтожнымъ и даже смѣшнымъ показался тогда Марчуку штундовскій обрядъ преломленія хлѣба!..

Предъ причащеніемъ Марчука, мѣстный окружной миссіонеръ сказалъ краткое прочувствованное слово о томъ, съ какими чувствами и сердечнымъ расположеніемъ нужно приступать къ принятію святыхъ Христовыхъ Таинъ, чтобы причащеніе послужило не въ судъ и осужденіе, а въ прощеніе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Съ глубокимъ благоговѣніемъ, съ замѣтнымъ трепетомъ и съ глазами полными слезъ приступили присоединенные къ причастію св. Таинъ.

Послѣ заамвонной молитвы, при участіи 2 окружныхъ миссіонеровъ и мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, торжественно было отслужено о присоединенныхъ благодарственное Богу моле-

ніе съ колѣнопреклоненіемъ. По окончаніи молебна мѣстный миссіонеръ съ иконой пресвятой Богородицы въ рукахъ обратился къ присоединеннымъ со словомъ назиданія на текстъ: *Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго* (Мѳ. 5, 16). Вручая присоединеннымъ и благословляя ихъ святой иконой, миссіонеръ говорилъ: «пусть эта святая икона, даръ и благословеніе Церкви, всегда напоминаетъ вамъ Ту, Которая изображена на ней, Царицу небесную. Къ ней, Матери Спасителя нашего, обращайтесь во всѣхъ радостяхъ и скорбяхъ; и она, всемилостивая, никогда не оставитъ васъ своею помощію и благословеніемъ: *много бо можетъ моленіе матернее ко благосердію Владыки.* Послѣ молебнаго пѣнія Марчукъ съ нареченной супругой были повѣнчаны по православному обряду.

Въ тотъ же день вечеромъ на хуторѣ Рыбалки было совершено крещеніе одинадцати душъ дѣтей трехъ мѣстныхъ штундистовъ. Между крещаемыми были подростки, малолѣтнія и одна взрослая дѣвица, 18 лѣтъ. Крещеніе совершено соборнѣ, двумя мѣстными священниками, при участіи окружнаго миссіонера, при чемъ предъ крещеніемъ о. Кирикъ выяснилъ значеніе таинства и обрядовъ употребляющихся при крещеніи.

Чудную, трогательную картину представляла собою въ этотъ вечеръ просторная изба штундиста Бонишевскаго, когда, вслѣдъ за священнослужителемъ, въ бѣлыхъ блестящихъ ризахъ, съ зажженными свѣчами въ рукахъ, при торжественныхъ звукахъ церковной пѣсни: *Елицы во Христа креститеся*,—направились вокругъ купели стройными рядами воспріемники, ведя и неся на рукахъ малолѣтнихъ дѣтокъ; за ними ряды отроковъ и отроковицъ, сопутствуемыхъ своими воспріемниками, держа въ рукахъ зажженныя свѣчи. Вокругъ тѣсными рядами стояли толпы православныхъ и штундистовъ, поучаясь этимъ высокоторжественнымъ и назидательнымъ зрѣлищемъ. Лица у всѣхъ православныхъ и особенно у родителей крещаемыхъ дышали радостію и веселіемъ. Даже фанатикъ Косиченко, недавно громившій Марчука проклятіями, приведенный сюда любопытствомъ, а можетъ быть и дру-

гимъ какимъ чувствомъ, невольно увлекся всеобщею радостію и подпѣвалъ: *Елицы во Христа креститеся...*

Надолго останется въ душахъ хуторянъ сіе торжественное крещеніе!

Послѣ скромной трапезы, въ полночь возвращались мы радостные изъ хутора. Насъ провожали благодарностью и благими пожеланіями.

Выразимъ и мы надежду, что труды миссіонеровъ, увѣнчавшіеся такимъ благословеннымъ успѣхомъ на хуторѣ Рыбалки, принесутъ и въ другихъ зараженныхъ пунктахъ еще большіе плоды, что не только мѣстное, но и всѣхъ зараженныхъ штундизмомъ мѣстъ духовенство, поддерживаемое миссіонерами, ободренное наглядным примѣромъ возможности успѣшной борьбы со штундизмомъ, даже въ лицѣ выдающихся его представителей, дружно возьмется за борьбу съ штундизмомъ, сознавая всю важность этого святаго апостольскаго дѣла!

Дай, Господи, чтобы возвращеніе Марчука вразумили и остальныхъ братьевъ нашихъ заблудшихъ и по невѣдѣнію отступившихъ отъ родного православія! Да поможетъ намъ Господь и ихъ сопричислить къ избранному стаду святыя Церкви Его, чтобы въ ней едиными усты и единымъ сердцемъ всѣ мы воспѣвали всесвятое имя Бога нашего. («Херс. Еп. Вѣд.»).

Чествованіе священника Андрея Вишневскаго, по случаю 50-тилѣтія его пастырской службы.

6-го декабря прошлаго года исполнилось пятидесятилѣтіе службы, въ санѣ священника, настоятеля Троицкой Церкви села Полковничей, 5-го округа благочинія, уманскаго уѣзда, Андрея Вишневскаго [1]). Окружное духовенство, движимое чувствомъ ис-

---

[1]) Названный священникъ служитъ въ этомъ округѣ всего лишь около двухъ лѣтъ, а службу свою въ теченіи прежнихъ 48 лѣтъ проходилъ въ приходахъ другихъ округовъ, гдѣ нѣкоторое время (около 4 лѣтъ) несъ и должность благочиннаго

кренняго уваженія къ своему недавнему сослуживцу, испросило чрезъ благочиннаго, у преосвященнаго Іоанникія, епископа, уманскаго благословеніе почтить знаменательный день въ жизни юбиляра особымъ церковнымъ торжествомъ, съ поднесеніемъ ему иконы. Наканунѣ торжества самимъ юбиляромъ, въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго и одного изъ округа діакона, была совершена въ храмѣ всенощная, при большемъ стеченіи молящихся и при пѣніи прекрасно организованнаго мѣстнаго хора пѣвчихъ. Затѣмъ въ самый день юбилейнаго торжества (7 декабря) въ приходскомъ храмѣ самимъ же юбиляромъ, въ сослуженіи благочиннаго, одного сосѣдняго священника и одного діакона, была совершена божественная литургія. Непосредственно за литургіею, совершенъ былъ имъ же, соборнѣ 7-ми священниками и діакономъ, благодарственный Господу Богу молебень. Стеченіе народа въ церкви было громадное. Торжественность богослуженія и отличное пѣніе пѣвчихъ производили отрадное впечатлѣніе и сильно располагали присутствовавшихъ къ пламенной молитвѣ Господу за юбиляра. Послѣ молебственнаго евангелія, священникъ села Багвы Θеодосій Клепатскій, вышедши на солею, почтилъ юбиляра приличною случаю рѣчью.

Благодарственную Господу Богу молитву на молебнѣ юбиляръ самъ прочелъ съ колѣно-преклоненіемъ всѣхъ присутствовавшихъ. Послѣ молебной пѣсни: «Тебе Бога хвалимъ», священникъ села Красноставки Николай Дробницкій привѣтствовалъ юбиляра слѣдующею рѣчью:

«Отрадно видѣть, что столь знаменательное событіе въ жизни досточтимаго нашего собрата, о. Андрея, какъ свершеніе полувѣковаго служенія въ іерейскомъ санѣ, съ радостію пріемлется братіею и находитъ въ сердцахъ сослуживцевъ глубокое сочувствіе къ почтенному старцу. Чувствуется на душѣ что-то высокое, торжественное и трогательное, когда возносится совмѣстная общая отъ глубины души молитва ко Всевышнему объ укрѣпленіи силъ маститаго старца-іерея и о продленіи его дней, съ благодареніемъ Богу за ниспосланную ему благодать. По истинѣ, что-то братское, родственное неземное звучитъ въ этой

единодушной сердечной молитвѣ,—звучитъ глубокая искренность братскихъ сердечныхъ отношеній...

Искренность—это духовная монета высшаго достоинства; тѣмъ болѣе она имѣетъ значенія въ нынѣшнее время—время сухаго эгоизма и черствой расчетливости. Эту-то монету мы и даримъ тебѣ, глубокочтимый собратъ. Пріими же, почтенный собратъ, вмѣстѣ съ «вѣнцемъ славы», даннымъ тебѣ отъ Бога—сѣдиною, которая, по словамъ премуд. Соломона, находится на пути правды (Прит. Солом. 16, 31),—и нашъ сей малый даръ: нашу искренность. Пріими съ открытымъ сердцемъ и молись за насъ, ибо твоя молитва, какъ долго служащаго Богу, будетъ скорѣе принята съ благоволеніемъ и дойдетъ, по слову св. Писанія до облаковъ» (Прем. Сир. 25, 16).

За тѣмъ, благочинный округа, отъ лица окружнаго духовенства, поднесъ юбиляру икону Святителя Христова Николая, въ сребро-позлащенной ризѣ, сопровождая это поднесеніе слѣдующими словами:

«Священно-служитель Христовъ, глубокочтимый о. Андрей! У Верховнаго Пастыреначальника, нашего Господа, Іисуса Христа, есть много служителей *званныхъ*, проходящихъ свое пастырское служеніе болѣе или менѣе продолжительное время, но у Него—мало священно-іереевъ *избранныхъ*, коихъ Онъ удостоиваетъ нести это многотрудное служеніе въ теченіи цѣлаго 50-ти лѣтія. Къ числу таковыхъ полувѣковыхъ тружениковъ, по благодати Божіей, со вчерашняго дня причтенъ и ты, мастистый предстоятель алтаря Господня.

Благословенъ Богъ тако благоволивый о тебѣ и милостиво исполнивый тебя долготою дній!

50 лѣтъ непрерывной пастырской службы—это необычайная милость Божія, это рѣдкостный въ наши дни даръ Божій. Въ настоящемъ твоемъ облагодѣтельствованномъ положеніи, прилично тебѣ, многолѣтній пастырь, по величію дара, отъ всей полноты души радоваться о Господѣ, торжествовать и благодарить Небеснаго Отца щедротъ и всякія утѣхи. И по всему очевидно, что въ настоящее время все существо твое проникнуто такими высо-

кими чувствами духовной радости и благодарности Верховному Подателю благъ.

По случаю твоей юбилейной радости, мы, сослуживцы и почитатели твои, помня заповѣдь Апостола *радоваться съ радующимися* (Рим. 12, 15), съ благословенія преосвященнѣйшаго Іоанникія, епископа нашего уманскаго, собрались сюда для того, чтобы изъявить тебѣ и свое сочувствіе и сорадованіе.

Вотъ, въ святомъ храмѣ семъ, въ присутствіи твоей паствы, мы принесли безкровную умилостивительно-благодарственную жертву Господу Богу единѣми усты и единѣмъ сердцемъ вмѣстѣ съ тобой и о тебѣ. Затѣмъ, особымъ благодарственнымъ моленіемъ только что прославляли Бога также вмѣстѣ съ тобой и о тебѣ. Но, кромѣ такого духовно-молитвеннаго сочувствія, окружные сослуживцы уполномочили меня, на память о семъ радостномъ въ твоей жизни днѣ, поднести тебѣ икону Святителя Христова Николая, въ день празднованія памяти коего ты нѣкогда получилъ благодать священства. Почему имѣю честь поднести тебѣ эту святую икону. Пріимиже отъ насъ образъ сей, какъ скромное выраженіе присущаго намъ чувства уваженія и благорасположености,— какъ священное напоминаніе о милостяхъ Божіихъ, явленныхъ тебѣ, и о нынѣшнихъ нашихъ молитвенныхъ чувствахъ и благопожеланіяхъ тебѣ. Изображенный же на иконѣ Святитель Христовъ Николай, коему ты будешь молиться, да сохранитъ тебя во всѣхъ путяхъ твоихъ на благо твоей паствы и еще на долгіе и долгіе годы».

По принятіи и цѣлованіи иконы, юбиляръ о. Вишневскій обратился къ предстоявшимъ сослуживцамъ своимъ съ такими искренними словами благодарности: «Высокопреподобнѣйшіе отцы и братія! Отъ всей души благодарю васъ за то, что меня, новаго пришельца въ вашъ округъ, вы не оставили безъ своего добраго вниманія въ сей знаменательный для меня день. Сердечно благодарю за ваше поздравленіе меня образомъ угодника Божія, Святителя Христова Николая, въ день памяти коего я принялъ священно-іерейскій санъ, и въ который день мнѣ исполнилось въ настоящемъ годѣ 50 лѣтъ моего пастырскаго служенія. Весьма благодаренъ за ваши теплыя молитвы предъ престоломъ Божіимъ обо мнѣ и благія пожеланія».

После многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому, высокопреосвященнѣйшему Іоанникію, митрополиту кіевскому и галицкому, преосвященнѣйшему Іоанникію, епископу уманскому и всему православному духовенству, была возглашена вѣчная память митрополиту кіевскому Филарету, рукоположившему юбиляра въ санъ священника, а равно и усопшей супругѣ юбиляра, рабѣ Божіей Евфросиніи. Затѣмъ было возглашено многолѣтіе и самому юбиляру, съ паствою его, такое: «Всечестному юбиляру, священно-іерею Андрею, настоятелю св. храма сего и прихожанамъ его подаждь Господи здравіе, спасеніе и многая лѣта». Вслѣдъ за тѣмъ сельскій староста села Полковничей Евфимій Ковтунъ съ двумя уполномоченными отъ лица прихожанъ, съ поднесеніемъ юбиляру хлѣба, поздравилъ его такими словами: «мы, прихожане св. храма сего, нынѣ поздравляемъ васъ, всечестный отче нашъ духовный, съ 50-ти лѣтіемъ вашего священства и всею душею молимъ Бога продолжить вашу жизнь еще на многая-лѣта».

Видимо растроганный о. юбиляръ благодарилъ своихъ прихожанъ такими словами: «Добрые мои прихожане! Безъ воли Божіей ничего не дѣлается на землѣ и волосъ съ головы человѣка не падетъ безъ воли Божіей. Господу Богу угодно, чтобы я знаменательный день своего 50-ти лѣтняго пастырскаго служенія праздновалъ въ вашемъ приходѣ. Весьма благодаренъ за вашу любовь ко мнѣ, за ваше поздравленіе хлѣбомъ. Да благословитъ васъ Господь Богъ и да дастъ вамъ вся благая и потребная въ жизни вашей».

Затѣмъ слѣдовало отъ духовенства братское поздравленіе юбиляра съ «пятидесятилѣтіемъ священства», а за духовенствомъ и весь народъ цѣловалъ святый крестъ, держимый юбиляромъ, и св. икону, предлежавшую на аналогіи.

Нельзя не отмѣтить, что особая торжественность литургійнаго и благодарственнаго богослуженій, а равно высказанныя духовенствомъ и представителями прихожанъ сердечныя привѣтствія юбиляру и искреннія отповѣди его произвели глубокое благотворное впечатлѣніе на молящихся, такъ какъ среди сихъ последнихъ, при цѣлованіи креста и иконы Святителя Николая, не-

рѣдко слышались выраженія благодарныхъ чувствъ: «Слава Богу за все»! «Благодареніе Господу милосердому»! «Святителю Николае, моли Бога за всѣхъ насъ»!

Изъ церкви юбиляръ вышелъ въ сопровожденіи духовенства, неся подаренную ему икону, въ свою квартиру, гдѣ духовенство первѣе всего представлялось, совмѣстно съ юбиляромъ, только что прибывшему въ домъ хозяина-юбиляра епархіальному наблюдателю, о. П. Левитскому, и затѣмъ однимъ изъ священниковъ совершена была краткая литія о здравіи юбиляра съ обычнымъ ему многолѣтіемъ. По принятіи искренняго поздравленія и благопожеланій какъ отъ названнаго о. епархіальнаго дѣятеля, прибывшаго впервые въ округъ для ревизіи школъ, такъ и отъ наличнаго духовенства, почтенный юбиляръ съ своей стороны отвѣчалъ изъявленіемъ сердечной благодарности за оказанную ему честь. Присутствіе названнаго начальственнаго лица между гостями юбиляра нетолько ихъ не стѣсняло, но, восполняя радость и торжество юбиляра, сопровождалось во все продолженіе предложенныхъ хозяиномъ—чая и хлѣба-соли самою непринужденно-откровенною и живою бесѣдою, сначала о поучительныхъ случаяхъ изъ жизни юбиляра, а потомъ о надлежащей постановкѣ учебнаго дѣла въ школахъ церковно-приходскихъ и грамоты вообще и въ частности о мѣрахъ къ поднятію успѣховъ учащихся въ оныхъ. Почти вслѣдъ за отбытіемъ досточтимаго о. епархіальнаго наблюдателя, любезно со всѣми простившагося и оставившаго во всѣхъ присутствовавшихъ самое пріятное впечатлѣніе, и остальные гости хозяина-юбиляра также простились съ нимъ, увозя съ собой самое отрадное воспоминаніе объ исполненномъ ими священномъ долгѣ юбилейнаго сорадованія мастистому сослуживцу своему.

Свящ. *Г. Токаревскій.*

Некрологъ.

29 ноября прошлаго года скончался заштатный священникъ м. Тального о. Владиміръ Корчинскій, на 78 году жизни.

Покойный о. Владиміръ окончилъ курсъ Кіевской духовной семинаріи въ 1848 году съ званіемъ студента, а въ слѣдующемъ

рукоположенъ во священника въ с. Косяковку таращанскаго уѣзда. Любя дѣло пастырскаго служенія и обладая недюженнымъ проповѣдническимъ талантомъ, онъ сразу поставилъ себя въ приходѣ такъ, что прихожане очень полюбили его. Простое обращеніе, доброта и участливая отзывчивость къ горю ближняго—были отличительными его качествами, внушавшими уваженіе и расположеніе къ нему всѣхъ знавшихъ его. Будучи энергичнымъ священникомъ, о. Владиміръ былъ такимъ же и хозяиномъ. При тогдашнихъ затрудненіяхъ по устройству причтовыхъ построекъ, онъ съумѣлъ подѣйствовать на крестьянъ и владѣльца, и они дали ему средства на постройку. Съ перемѣщеніемъ о. Владиміра въ с. Хлипновку, звенигородскаго уѣзда, онъ явился здѣсь уже вполнѣ опытнымъ священникомъ и извѣстнымъ среди духовенства проповѣдникомъ, а это послѣднее достоинство было рѣдкимъ въ то время среди священниковъ. Торжественнымъ же и благолѣпнымъ богослуженіемъ о. Владиміръ стяжалъ себѣ такую славу въ околоткѣ, что въ лѣтнее время къ нему въ церковь собиралось много богомольцевъ, не только изъ простого народа, но и изъ интеллигентовъ, коихъ онъ изумлялъ знаніемъ Св. Писанія и умѣніемъ кстати въ домашней рѣчи приводить слова его. Въ приходѣ этомъ было много католиковъ, но и ихъ о. Владиміръ умѣлъ такъ примирить съ православіемъ, что два грамотныхъ изъ нихъ съ такою же любовью и усердіемъ исполняли обязанности пѣвцовъ и чтецовъ въ церкви, какъ и въ костелѣ. Здѣсь же, въ Хлипновкѣ, покойный проходилъ должность духовника своего округа и 2 трехлѣтія былъ благочиннымъ, по выбору духовенства. Въ 1875 г. онъ былъ перемѣщенъ въ м. Тальное, гдѣ состоялъ законоучителемъ въ 2-хъ клас. училищѣ; здѣсь же онъ былъ награжденъ наперстнымъ крестомъ, послѣ раньше полученныхъ имъ—набедренника, скуфіи и камилавки. Почувствовавъ упадокъ силъ, покойный о. Владиміръ 1891 г. 15 сентября вышелъ за штатъ, уступивъ приходъ зятю своему, и у него былъ до своей кончины. Имѣя большую семью, состоявшую изъ 11-ти душъ дѣтей, не смотря на свои скудныя средства, онъ съумѣлъ всѣхъ ихъ воспитать и пристроить; двумъ же сыновьямъ далъ высшее образованіе, изъ коихъ старшій занимаетъ почетный постъ въ администраціи нашей губерніи, а другой тру-

дится по духовно-учебному вѣдомству. Семья всегда была утѣшеніемъ для о. Владиміра; но въ послѣднее время болѣзнь одного зятя, человѣка семейнаго, сильно огорчала его и часто вызывала слезы изъ глазъ медленно угасавшаго старца.

Выносъ тѣла покойнаго о. Владиміра севершали 5 священниковъ въ 6 часу вечера 30 ноября, при большомъ стеченіи народа, при погодѣ настолько тихой, что ни одна изъ сотни зажженныхъ свѣчей не погасла, не смотря на неблизкое разстояніе до церкви. На утро заупокойную литургію совершали—мѣстный благочинный и помощникъ благочиннаго съ 9-ю священниками, при участіи мѣстнаго хора. Рѣдкое священническое погребеніе привлекло массу народа и интеллигентныхъ лицъ, проживающихъ въ м. Тальномъ.

Явился отдать послѣдній долгъ бывшему законоучителю и завѣдующій двухклассным училищемъ съ учителями и учениками. По 6-й пѣсни произнесъ рѣчь свящ. А. Загродскій, въ коей изобразилъ жизнь, дѣятельность и заслуги пастыря и закончилъ молитвеннымъ пожеланіемъ: «да упокоитъ Господь душу усопшаго въ селеніяхъ праведныхъ»! А въ концѣ погребенія мѣстный благочинный въ рѣчи своей обратилъ вниманіе присутствующихъ на то, какъ должно дорожить послѣдними предсмертными часами для приготовленія къ христіанской кончинѣ,—найпаче же пріобщеніемъ Св. Тѣла и Крови Христовой, чему въ семъ случаѣ покойный пастырь послужилъ добрымъ примѣромъ для всѣхъ.

Покойный о. Владиміръ погребенъ, по его сильному желанію—«лежати среди своихъ пасомыхъ», на общественномъ кладбищѣ. Трогательную и величественную картину представляло торжественное шествіе къ мѣсту послѣдняго покоя почившаго; въ средѣ провожавшихъ было не мало католиковъ и даже евреевъ. Миръ праху твоему добрый пастырь!

Свящ. *С. Яновскій.*

Извѣстія и замѣтки.

— Школа сельскаго хозяйства и домоводства въ Зозулинцахъ. Устроенная г-жей Гриневой въ с. Зозулинцахъ, бердичевскаго уѣзда, женская практическая школа сельскаго хозяйства и домо-

водства насчитываетъ нынѣ уже семь лѣтъ своего существованія. Постепенно развиваясь и совершенствуясь, школа эта занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди немногочисленныхъ, впрочемъ, аналогичныхъ учрежденій въ Россіи. Изъ отчета этой школы за 1894 г. видно, что въ этомъ году въ школѣ было 49 ученицъ, изъ числа которыхъ 20 было казеннокоштныхъ, 2 льготныхъ, а остальныя безплатныя. Всѣхъ, желавшихъ поступить въ томъ году въ школу было 150, но пріемъ всего этого количества оказался невозможнымъ. По возрасту ученицы колебались между 10 и 28 годами, при чемъ большинство приходилось на 16 и 17 лѣтній возрастъ. По вѣроисповѣданію, православныхъ было 43 ученицы и католичекъ 6. По сословію преобладали крестьянки (25), затѣмъ мѣщанки и дѣвицы духовнаго званія (по 8). По мѣсту рожденія, наибольшій контингентъ дала Кіевская губ. (12), затѣмъ Подольская (10) и Минская (8),—Волынская губ. дала всего одну ученицу. Интересно приведенное въ отчетѣ распредѣленіе занятій въ школѣ г-жи Гриневой. Лѣтомъ ученицы занимались практическимъ изученіемъ различныхъ отраслей сельскаго хозяйства: молочнаго хозяйства, свиноводства, птицеводства и пр., а также занимались по домоводству. Расписаніе лѣтнихъ занятій на каждый день не было установлено. Когда стояла хорошая погода, то всѣ ученицы, по окончаніи ежедневныхъ занятій по различнымъ дежурствамъ, распредѣлялись въ садъ, или огородъ. Если погода была дурная, всѣ оставалась дома и занимались домашними работами. Зимой, кромѣ дежурствъ по молочному и птичьему двору, кормленія коровъ и др. животныхъ, дежурствъ по кухнѣ, дому и пр., ученицы обучались веденію книгъ, кройкѣ, разнаго рода рукодѣлій и т. п. Помимо того, ежедневно нѣсколько часовъ посвящалось наукамъ. Главное обученіе лежало, какъ и прежде, на служащихъ въ имѣніи лицахъ, старшиницахъ и ихъ помощницахъ. Кромѣ того, постоянно была образованная учительница кройки и шитья и переписчица. Пчеловодъ пріѣзжалъ изъ своей пасѣки; постоянное же наблюденіе за пасѣкой лежало на старшиницѣ. Хотя всѣхъ преподавателей было болѣе двадцати, но, по словамъ г-жи Гриневой, этого не вполнѣ достаточно, такъ какъ практическая

хозяйственная школа при Зозулинскомъ имѣніи не есть маленькая германская Schulhaus haltung, гдѣ все устроено въ крошечныхъ размѣрахъ; исключительное же вниманіе обращено на коровъ и отчасти на откормъ свиней. Зозулинская школа состоитъ какъ-бы изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ школъ, или отдѣленій двухъ школъ—сельскаго и домашняго хозяйства. Характерны и поучительны замѣчанія, дѣлаемыя учредительницей школы въ отчетѣ. Такъ, г-жа Гринева вполнѣ справедливо говоритъ, что «русская деревенская хозяйка должна съумѣть многое сдѣлать въ своемъ хозяйствѣ, сдѣлать собственноручно или съ помощью работницъ, сдѣлать дешево, прочно, просто и скоро, чтобы не тратить лишнихъ денегъ, которыя слѣдуетъ беречь». По мнѣнію г-жи Гриневой, было-бы чрезвычайно полезно, если-бы въ Россіи устроились гимназіи для подготовленія учительницъ по сельскому и домашнему хозяйству, въ родѣ существующихъ въ Карлсруэ, или вновь открывающейся школы «помощницъ хозяекъ» въ Баденъ-Баденѣ. Безъ этого, какъ утверждаетъ г-жа Гринева, хорошихъ, образованныхъ воспитательницъ-учительницъ практическаго хозяйства никогда у насъ не будетъ. Денежный расходъ по содержанію школы въ 1896 г. равнялся 3603 руб. Черезъ школу г-жи Гриневой за семь лѣтъ ея существованія прошло болѣе 200 воспитанницъ, изучившихъ болѣе или менѣе основательно каждую отрасль домашняго хозяйства. Контингентъ воспитанницъ составляли преимущественно уроженки Юго-Западнаго края и малорусскихъ губерній. Принимая во вниманіе тотъ общеизвѣстный фактъ, что понимающихъ и любящихъ сельское хозяйство женщинъ у насъ очень и очень мало, нельзя не пожелать, чтобы Зозулинская школа практическаго хозяйства и домоводства росла изъ года въ годъ, какъ по матеріальнымъ средствамъ, такъ и по количеству ученицъ, и обратилась въ прочный разсадникъ женскихъ сельско-хозяйственныхъ знаній. *И. Р—а.*

— **Выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ, по случаю освященія иконы Святителя и Чудотворца Николая 6 декабря 1895 г. въ с. Потокахъ, каневскаго уѣзда.** Не рѣдкость и между крестьянами—выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ и стремленіе—увѣковѣчить память о такихъ важныхъ событіяхъ нынѣшняго

времени, какъ возшествіе на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича и бракосочетаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Вотъ, и у насъ крестьяне пріобрѣли на общія средства икону Святителя и Чудотворца Николая, въ память бракосочетанія 14 ноября 1894 г. Ихъ Императорскихъ Величествъ. Мысль о сооруженіи иконы въ селѣ Потокахъ возникла еще въ февралѣ мѣсяцѣ и приговоромъ была утверждена 10 февраля 1895 г. Заказана икона была въ Ржищевѣ, каневскаго уѣзда; работа выполнена весьма удачно. Стоитъ икона на подставкѣ, которая вмѣстѣ съ ступеньками къ ней, выкрашена подъ мраморъ бураго цвѣта. Съ обѣихъ сторонъ самой иконы сдѣланы двѣ колонны, покрытыя позолотой, а надъ образомъ устроена сѣнь съ рѣзьбою. Надъ кіотомъ съ иконой возвышается позолоченный крестъ. Святитель Николай изображенъ на иконѣ во весь ростъ въ святительскомъ облаченіи и съ благословляющею рукою; икона исполнена въ строго византійскомъ стилѣ. Внизу, на подставкѣ подъ иконою сдѣлана слѣдующая надпись: «сія икона Св. Николая Чудотворца Мурликійскаго сооружена 1895 года крестьянами потокской волости согласно приговору волостного схода отъ 10 февраля 1895 года, за № 6-мъ, при мировомъ посредникѣ, почетномъ мировомъ судьѣ, отставномъ капитанѣ Константинѣ Семеновичѣ Никифоровѣ, въ память бракосочетанія 14 ноября 1894 г. Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Александрою Θеодоровною, дочерью Великаго Герцога Гессенскаго, и въ ознаменованіе выраженія всеподданнѣйшей преданности, любви и благодарности Его Императорскому Величеству за многія великія милости, дарованныя крестьянскому сословію во Всемилостивѣйшемъ Манифестѣ того же 14 ноябрѣ 1894 года». Мѣсто для этой иконы назначено въ потокскомъ волостномъ правленіи, гдѣ было совершено и освященіе ея. Освященіе иконы совершали: мѣстный приходской священникъ о. Діаковскій и священникъ с. Липовецъ о. Лебедевъ, въ сослуженіи мѣстнаго діакона, послѣ литургіи, которая совершалась въ приписной церкви, по случаю ея храмоваго дня. Пѣлъ мѣстный хоръ подъ управленіемъ учи-

теля школы. По окончаніи освященія, мѣстнымъ приходскимъ священникомъ о. Діаковскимъ было предложено собравшимся приличное времени назидательное слово, въ началѣ котораго проповѣдникъ похвалилъ вѣрноподданническія чувства кресгьянъ, выразившіяся въ пріобрѣтеніи иконы Св. Николая, какъ патрона нашего Государя Императора. Главная мысль слова—покоряться волѣ Божіей и Царской, а взирая на икону Св. Николая, помнить его вѣру, кротость и воздержаніе и жить такъ, чтобы, принести пользу Отечеству и спасти свою душу. Въ концѣ слова проповѣдникъ приглашалъ всѣхъ къ благодарственному молебствію съ молитвою за Государя Императора. Послѣ пѣнія: «Тебе Бога хвалимъ», присутствующіе были окроплены св. водою. Въ заключеніе, мѣстный хоръ исполнилъ— «Славься, славься нашъ русскій Царь» и русскій народный гимнъ: «Боже царя храни». Торжество окончилось въ 4 часа дня и завершилось братской трапезой, предложенной участникамъ торжества волостнымъ старшиною и писаремъ. Тостъ за Государя Императора, произнесенный мѣстнымъ священникомъ, былъ встрѣченъ громкимъ восторженнымъ «ура». За трапезой шелъ разговоръ о существующей въ с. Потокахъ школѣ и рѣшено устроить въ Потокахъ еще другую ц.-приходскую, въ память будущаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Евменъ Черкасскій.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1896 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.

2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.

3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.

4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.

5. Программы, конспекты; и библіографическіе указатели для учащихся.

6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ униневситетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.

7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, администрртивной и хозяйственной части Университета.

8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.

9. Годичные отчеты по Университету.

10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.

11. Разборы дессертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя дессертаціи.

12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.

13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.

14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—1)—оффиціальную: протоколы, отчеты и т. п., и 2)—неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной) и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1896 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 рубля сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ *В. Иконниковъ*.

№ 2 сданъ на почту 16 января.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 12 января 1896 г.

Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ*.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.